

03; 04; 09

© 1990 г.

СВЧ РАЗРЯД В СВЕРХЗВУКОВЫХ ПОТОКАХ МОЛЕКУЛЯРНЫХ ГАЗОВ

А. Ф. Гуцол, В. К. Животов, Б. В. Потапкин,
В. Д. Русанов, А. А. Фридман

Обсуждаются эксперименты по созданию СВЧ разрядов мощностью ~ 1 кВт в сверхзвуковых потоках молекулярных газов (воздух, CO_2 , H_2O) при поперечной подаче СВЧ энергии. Отмечается сложность достижения высоких энерговыделений из-за ограничения по критическому тепловыделению в сверхзвуковой поток. Рассматриваются возможности, позволяющие снизить влияние тепловыделения на параметры сверхзвукового потока. Экспериментально показана возможность достижения значительных энерговыделений (~ 2 Дж/см³) в разряд без срыва сверхзвукового течения молекулярного газа.

Интерес к быстропроточным разрядным системам объясняется возможностью получения в них больших объемов неравновесно-возбужденного газа. Широкие исследования свойств сверхзвуковых систем с разрядами типа тлеющего [1] показали, что высокая скорость течения газа заметно изменяет характеристики разряда. Следует ожидать значительного влияния сверхзвуковых скоростей плазмообразующего газа и на параметры разрядов СВЧ диапазона, которые представляют интерес для проведения неравновесных химических реакций [2-4]. Поэтому требуется экспериментальное исследование СВЧ разрядов в сверхзвуковых потоках молекулярных газов, которому и посвящена данная работа. Наибольшее внимание уделялось изучению быстропроточного разряда в парах воды в связи с выяснением возможности ее эффективного разложения.

Реализация высокоэффективных механизмов диссоциации водяного пара возможна в плазме при удельных энерговыкладах $J=1-3$ Дж/см³ [3] ($J=W_p/Q$, где W_p — поглощаемая разрядом мощность, а Q — поток исходных реагентов). Создание разрядов со столь высоким удельным энерговыкладом в сверхзвуковых потоках газов сопряжено с принципиальной трудностью. Дело в том, что тепловыделение q тормозит сверхзвуковой поток и при достижении величины критического тепловыделения

$$q_{кр} = c_p T_{00} \left[\frac{(1 + \gamma M_0^2) (2(\gamma + 1))^{1/2}}{M_0 \left(1 + \frac{1}{2}(\gamma - 1) M_0^2\right)^{1/2}} - 1 \right] \quad (1)$$

течение переходит в дозвуковой режим. Здесь c_p — теплоемкость газа при постоянном давлении, T_{00} — начальная температура газа (в ресивере), $\gamma = c_p/c_v$ — показатель адиабаты, M_0 — начальное значение числа Маха потока. Для молекулярных газов с нормальными начальными условиями $q_{кр} \leq 0.3$ Дж/см³. Это означает, что для достижения удельных энерговыделений $J \sim 2$ Дж/см³ большая часть энергии не должна выделиться в сверхзвуковой поток в виде тепла. Существуют различные способы позволяющие повысить энерговыклад в сверхзвуковой разряд.

1. Как видно из формулы (1), увеличение начальной температуры газа T_{00} приводит к пропорциональному увеличению величины критического тепловыделения.

2. Проведение эндоэргических химических реакций с высокой энергетической эффективностью $\eta = (\Delta H \cdot Q_{пр}) / W_p$ (ΔH — термодинамически минимальные энергозатраты на получение продукта, $Q_{пр}$ — поток получаемого продукта) приводит к уменьшению тепловыделения до величины $q = J(1 - \eta)$.

3. Расширение сверхзвукового потока приводит к его ускорению и охлаждению, однако расчеты показывают, что при проведении химических реакций для полного подавления влияния тепловыделения требуемое расширение потока обычно очень велико ($\sim 10^3$) [4].

4. Организация эффективного теплоотвода от разряда, например через стенку химического реактора, позволяет направить на разогрев потока только часть выделяющегося тепла.

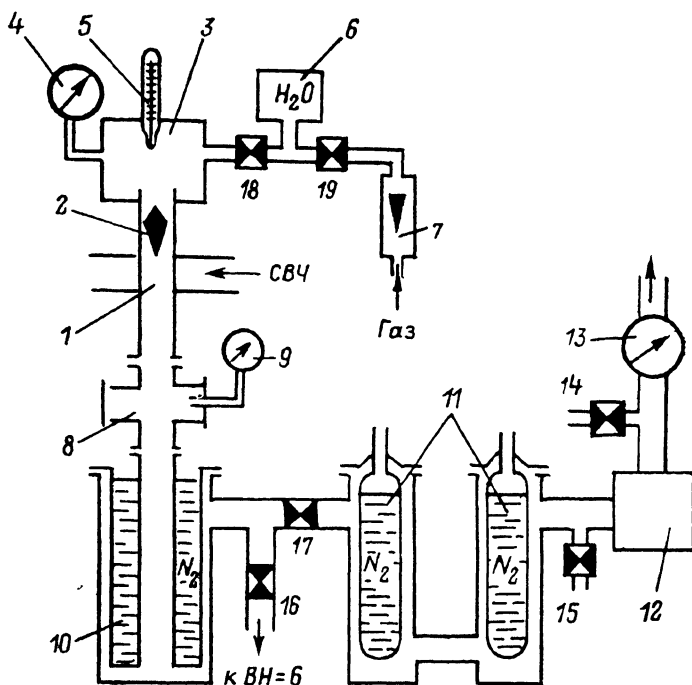

Рис. 1. Принципиальная схема газотранспортной схемы.

1 — плазмохимический реактор, 2 — сверхзвуковое сопло, 3 — ресивер, 4 — обогреваемый вакуумметр, 5 — термометр, 6 — парогенератор, 7 — ротаметр, 8 — приемная камера, 9 — вакуумметр, 10 — азотные ловушки, 11 — баллон с газом, 12 — форвакуумный насос, 13 — газовый счетчик, 14—19 — вентили.

5. В некоторых случаях достаточно низкая скорость релаксационных потерь позволяет разделить пространственно зону разряда и зону тепловыделения и организовать выделение тепла за пределами сверхзвукового канала. Например, для азота константа скорости колебательно-поступательной релаксации $k_{VT} \sim \sim 10^{-18}$ см³/с, соответственно длина релаксации $l_{VT} \approx v / (k_{VT} \cdot n) = 10^5$ см/с / $(10^{-18}$ см³/с $\cdot 10^{19}$ см⁻³) = 10^4 см при скорости потока $v = 10^5$ см/с и концентрации молекул $n = 10^{19}$ см⁻³.

6. Теоретические расчеты показывают, что для оптимального проведения некоторых химических реакций в плазме в условиях сверхзвукового потока требуются заметно более низкие удельные энерговыклады. Например, для реакции разложения CO₂ на CO и O₂ $J_{онт} \approx 3.5$ Дж/см³ для $M=0$ и $J_{онт} \approx 1.5$ Дж/см³ для $M=3$ [5].

7. Расслоение сверхзвукового потока на зоны энерговыделения, в которых протекает химическая реакция, и на «холодные» зоны приводит к тому, что средний удельный энерговыклад, требуемый для оптимального проведения плазмохимической реакции, будет ниже, чем в однородном случае [6].

Анализ этих вариантов применительно к разряду в парах воды показал, что кроме отвода энергии в химическую реакцию (эффективность процесса

не ожидалась выше 45 % [7]) существенную роль может играть только интенсивный теплоотвод от разряда. Наиболее просто он может быть осуществлен при локализации зоны основного энерговыделения вблизи стенки разрядной камеры. Заторможенный газ у стенки имеет наибольшую по сечению потока температуру, т. е. в этой зоне достигаются наилучшие условия для СВЧ пробоя (максимально E/n_0 , где E — напряженность электрического поля, а n_0 — концентрация молекул); после возникновения разряда в пристеночной области газ в этой зоне дополнительно разогревается (падает n_0 , E/n_0 растет), а СВЧ поле в центре потока ослабевает из-за поглощения и скинирования в плазме.

Для экспериментальных исследований была создана установка с поперечной потоку подачей СВЧ энергии, газотранспортная схема которой представлена на рис. 1. Перегретый водяной пар из парогенератора 6 подавался в ресивер 3, где обогреваемым вакууметром 4 измерялось его давление. Температура в ресивере измерялась ртутным термометром 5. Другие газы подавались через предварительно калиброванный ротаметр 7, которым мерился их расход. Из ресивера газ (пар) поступал через коаксиальное сопло 2 в разрядную камеру 1. Приемная камера 8 позволяла вводить в поток трубки Пито диаметром 4 мм для измерения газодинамических параметров потока и проводить оптические

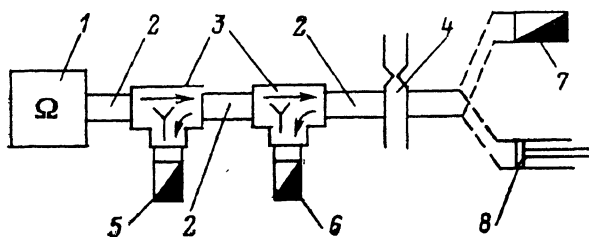

Рис. 2. Схема подвода и измерения СВЧ мощности.

1 — магнетрон, 2 — волноводы, 3 — Y-циркуляторы, 4 — плазмотрон, 5 — Y-циркуляторы, 6 — вакууметр, 7 — ротаметр, 8 — волноводный поршень.

наблюдения, выводя излучение из разряда вниз по потоку. Невымораживающиеся продукты химической реакции откачивались форвакуумным насосом 12, а их поток измерялся газовым счетчиком 13.

Для ввода СВЧ энергии в разряд использовалась волноводная система (рис. 2). СВЧ излучение с частотой 2,45 ГГц мощностью $W_{\text{ввл}}$ до 1 кВт подводилось к плазмотрону 4 прямоугольными волноводами 2 от магнетрона 1. В конце волновода могла устанавливаться калориметрируемая согласованная нагрузка 7, поглощающая мощность, прошедшую через разряд. При «боковом» способе подвода СВЧ энергии разряды, не стабилизированные газодинамически, локализуются у стенки кварцевой трубки со стороны падения СВЧ излучения. Для симметризации разряда была предусмотрена возможность установки вместо нагрузки 7 закорачивающего отражающего волноводного поршня 8 в СВЧ тракте за разрядной трубкой 4.

Точность измерения поглощенной разрядом СВЧ мощности была существенно повышена включением в волноводный тракт двух ферритовых развязывающих вентилей — Y-циркуляторов [7-9] (3 на рис. 2). В нашем случае Y-циркуляторы использовались как для измерения мощности, поглощенной разрядом, так и для предотвращения влияния отраженной разрядом (и поршнем) энергии на режим работы магнетрона. Это позволило измерять мощность, вложенную в разряд, как разность между мощностями, выделяющимися в волноводных нагрузках и Y-циркуляторах в отсутствие и при наличии разряда. Относительная ошибка измерений поглощаемой разрядом мощности не превышала 10 % на уровне 100 Вт и 50 % на уровне 1000 Вт.

Предварительные наблюдения показали, что при всех реализованных в эксперименте величинах потока газов ($Q_{\text{H}_2\text{O}} \leq 600 \text{ см}^3/\text{с}$, $Q_{\text{вод}} \leq 1000 \text{ см}^3/\text{с}$, $Q_{\text{CO}_2} \approx 350 \text{ см}^3/\text{с}$) располагаемой величины СВЧ мощности ($W_{\text{ввл}} \leq 1,5 \text{ кВт}$) было достаточно для СВЧ пробоя в сформированном сверхзвуковом потоке. Это связано с тем, что высокая поступательная скорость в канале обеспечивает концентрацию частиц, достаточно низкую для пробоя. В сформированном потоке разряд локализовался в пристеночной области.

Измеряя статистическое P_c и динамическое P_k давления в потоке трубки Пито, можно было определить число Маха M как дозвукового

$$\frac{P_k}{P_c} = \left(1 + \frac{\gamma-1}{2} M^2\right)^{\gamma/(\gamma-1)}, \quad M \leq 1, \quad (2)$$

так и сверхзвукового

$$\frac{P_k}{P_c} = \left(\frac{\gamma+1}{2}\right)^{(\gamma+1)/(\gamma-1)} \left(\frac{2}{\gamma-1}\right)^{1/(\gamma-1)} \frac{M^{2\gamma/(\gamma-1)}}{\left(\frac{2\gamma}{\gamma-1} M^2 - 1\right)^{1/(\gamma-1)}}, \quad M \geq 1 \quad (3)$$

потоков [10]. Отверстия трубок располагались на 4 см ниже стенки волновода и на 12 см ниже критического сечения сопла. Статическое давление P_c оставалось

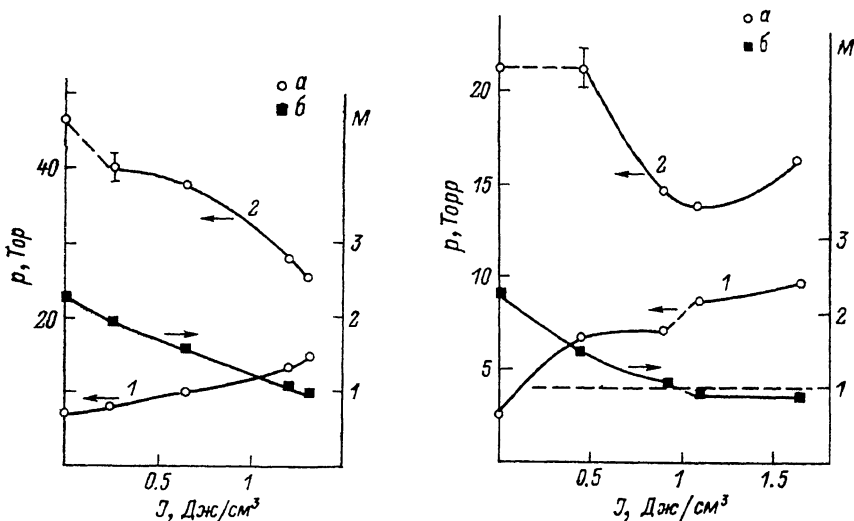

Рис. 3. Зависимость параметров потока воздуха от величины удельного энерговклада J при расходе $Q_{\text{возд}} = 800 \text{ см}^3/\text{с}$.

a — давление (1 — статическое, 2 — динамическое); б — число Маха.

Рис. 4. Зависимость параметров потока CO_2 от величины удельного энерговклада J при расходе $Q_{\text{CO}_2} = 350 \text{ см}^3/\text{с}$.

$a, б, 1, 2$ — то же, что и на рис. 3.

практически постоянным в разных точках поперечного сечения реактора, в то время как динамическое P_k изменялось от величины $P_k \approx P_c$ у стенки до максимального вблизи центра. Для характеристики параметров потока мы использовали максимальное значение P_k .

Зажигание разряда приводило к изменению характеристик сформированного сверхзвукового потока. При этом расход газа Q оставался постоянным. Это свидетельствует о неизменности параметров потока в критическом сечении. На рис. 3 показана зависимость газодинамических параметров потока воздуха (P_c, P_k, M) от величины удельного энерговклада J при расходе воздуха $Q_{\text{возд}} = 800 \text{ см}^3/\text{с}$. Видно, что увеличение удельного энерговклада приводит к увеличению статического давления (за счет повышения температуры и торможения потока) и уменьшению динамического давления (за счет торможения). При достижении некоторой мощности СВЧ излучения разряд становился неустойчивым, т. е. при одной и той же мощности излучения поток мог оставаться сверхзвуковым и самопроизвольно переходить в дозвуковой режим течения, поглощая несколько большую долю СВЧ мощности $\beta = W_p/W_{\text{вв.1}}$ ($\beta = 84\%$ в сверхзвуковом режиме и $\beta = 90\%$ в дозвуковом; на рис. 3 точки вблизи $M=1$). Переход

течения воздуха в разряде в дозвуковой режим приводил к резкому разогреву медных трубок Пито, поэтому дальнейшее увеличение мощности излучения не проводилось. Разогрев трубок, видимо, связан не столько с выделением тепла за счет торможения потока (скорость потока меняется незначительно), сколько с резким ускорением колебательно-поступательной релаксации при тепловом кризисе [4].

Измерения параметров сверхзвукового СВЧ разряда в CO_2 выявили в общем аналогичные зависимости (рис. 4). Адиабатическое расширение CO_2 по расчету должно было в условиях эксперимента привести к частичной конденсации при $M \approx 2$. С этим, очевидно, связан несколько иной, чем для воздуха, ход кривой $P_x(j)$ при малых энергозкладах (тепловыделение в сверхзвуковой поток газа

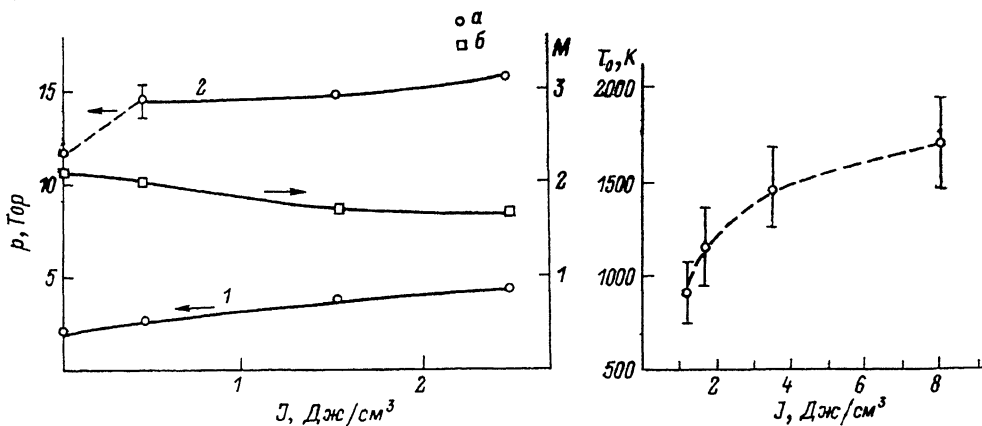

Рис. 5. Зависимость параметров потока паров воды от величины удельного энергозклада J при расходе $Q_{\text{H}_2\text{O}} = 220 \text{ см}^3/\text{с}$.

а, б; 1, 2 — то же, что и на рис. 3.

Рис. 6. Зависимость температуры тяжелых частиц T_0 в плазме от удельного энергозклада J .

должно приводить к падению динамического давления, что и наблюдается для воздуха при $M > 1$, но не наблюдается для CO_2 при $j \leq 0.5 \text{ Dж/см}^3$, $M \geq 1.5$, хотя зависимость $M(j)$ по-прежнему строго падающая). При переходе в дозвуковой режим течения наблюдается повышение P_x с ростом энергозклада (дозвуковой поток при тепловыделении ускоряется и остается трансзвуковым). Изменение доли поглощаемой СВЧ мощности β при переходе в дозвуковой режим течения для CO_2 также наблюдается ($\beta = 79\%$ в сверхзвуковом и $\beta = 96\%$ в дозвуковом режимах при работе с волноводным поршнем). Перегрев трубок Пито не наблюдался, что может быть связано со значительно более высокой долей энергии, поглощаемой в химической реакции разложения CO_2 [4].

Относительно высокая величина удельного энергозклада, при котором достигается кризис течения в воздухе и CO_2 (при $M = 2.2$ для воздуха $q_{\text{кр}} \approx 0.15 \text{ Dж/см}^3$, для CO_2 $q_{\text{кр}} \approx 0.22 \text{ Dж/см}^3$) связана, видимо, как с теплоотводом на стенки, так и с малой скоростью релаксации колебательно-поступательной неравновесности. Кроме того, в CO_2 , как уже отмечалось, существенную роль играет поглощение энергии в химических реакциях.

Наиболее подробно исследовался разряд в парах воды. Результаты измерений параметров потока в зависимости от энергозклада при величине потока $Q_{\text{H}_2\text{O}} \approx 220 \text{ см}^3/\text{с}$ представлены на рис. 5. По зависимости $P_x(j)$ видно, что влияние конденсации (которая по расчету наступает при $M = 1.1$) сказывается во всем приведенном диапазоне энергозкладов. Число Маха M падает с ростом j существенно медленнее, чем в случае воздуха и углекислого газа (рис. 3, 4). Это может быть связано с рядом причин: лучшей откачкой водяных паров при помощи азотных ловушек (за счет отсоса пограничных слоев увеличивается эффективное сечение сверхзвукового потока); сильным влиянием неидеальности

газа вблизи точки конденсации (оценки величины $q_{кр}$ проводились в предположении идеальности газа); большей теплопроводностью диссоциированного водяного пара, обеспечивающей эффективный теплоотвод на стенку.

Сверхзвуковой разряд в парах воды поглощает меньшую мощность по сравнению с разрядами в CO_2 и воздухе. Например, при $j=1$ Дж/см³ доля поглощаемой мощности β составляет $\beta_{\text{H}_2\text{O}} \approx 60\%$, $\beta_{\text{CO}_2} \approx 80\%$, $\beta_{\text{возд}} \approx 85\%$ (работа с волноводным поршнем).

Микрофотометрирование фотоснимков разряда в парах воды позволило изучить структуру разряда и определить объем светящейся зоны, которую мы отождествляем с собственно плазмой. Объем плазмы монотонно растет с уменьшением потока и увеличением разрядной мощности, причем вариация «длины» разряда существенно больше вариации «площади поперечного сечения». Так, изменение «длины» от 9 до 4 см соответствует изменению «площади» от 1.5 до 0.9 см². Заметим, что это составляет существенную долю от общей площади поперечного сечения разрядной трубки $S=2$ см².

Были проведены дополнительные диагностические исследования сверхзвукового СВЧ разряда в парах воды с целью построения его модели. Регистрация обзорного спектра проводилась при помощи спектрографа СТЭ-1. Спектр разряда состоял из линейчатого излучения атомов водорода (яркая линия H_α 656.3 нм, слабые линии H_β 486.1 нм и H_γ 434.0 нм, очень слабая линия H_δ 410.1 нм) и кислорода (слабый триплет 777.2, 777.4, 777.5 нм). Сплошной тормозной и рекомбинационный спектр электронов, а также спектр излучения радикала ОН зарегистрировать не удалось. В то же время в спектре присутствовала слабая по интенсивности колебательно-вращательная полоса без отчетливого оттенения в области длин волн 343—360 нм с наиболее яркой линией 347.5 нм. По имеющимся литературным данным нам не удалось идентифицировать это излучение.

Поступательная температура тяжелой компоненты плазмы T_0 (в наиболее горячей зоне) (рис. 6) измерялась по доплеровскому уширению линий излучения малых добавок криптона (менее 10 % по объему) [10]. Оптическая система включала в себя интерферометр Фабри—Перо (ИФП) в качестве прибора высокой разрешающей силы и спектрограф СТЭ-1 в качестве предварительного монохроматора. Контуры линий излучения Кг с длинами волн $\lambda_1=758.7$ нм и $\lambda_2=760.1$ нм обрабатывались при помощи так называемой диаграммы Е. Баллика [11] с целью выделения доплеровского уширения $\Delta\lambda$, по которому определялась температура T_0 .

Было проведено измерение скорости газа в наиболее горячей зоне разряда по доплеровскому сдвигу линий излучения малых добавок криптона (менее 10 % об., $\lambda=587$ нм) и ртути (менее 1 % об., $\lambda=546$ нм). Для этого использовался спектрометр с пространственным разрешением на основе интерферометра Фабри—Перо [12]. Фоторегистрация проводилась в двух направлениях: перпендикулярно потоку через окно в волноводе и снизу по потоку при помощи зеркала или призмы в приемной камере (рис. 1, 8). Доплеровский сдвиг $\Delta\lambda = \pm\lambda (v/c)$ (c — скорость света) приводит к увеличению диаметра интерференционных колец, создаваемых ИФП [13]. Микрофотометрирование снимков, выполненных сбоку и снизу по потоку, позволяло измерить относительный сдвиг максимумов интерференции, что в свою очередь давало возможность определить скорость потока v . Точность измерений скорости была невелика ($\Delta v \approx 10^4$ см/с) из-за большой ширины спектральных линий. Измерения с добавками криптона и ртути дали совпадающие (в пределах точности) результаты. В результате экспериментов было выяснено, что плазма, локализованная вблизи стенок реактора (точнее, ее наиболее нагретая, яркая часть), движется со скоростью $v \approx 2 \cdot 10^4$ см/с. Зависимости скорости пристеночного потока плазмы от режима (расхода пара, мощности) обнаружено не было. Оптическая схема позволяла в принципе проводить измерения скорости потока с пространственным разрешением. Однако слабая светимость добавок Кг и Hg не позволяла провести достаточное диафрагмирование оптической системы, и обнаружить градиент скорости по радиусу трубки не удалось. При очень малых потоках пара и больших мощностях, т. е. в заведомо дозвуковом режиме, свечение ртути наблюдалось и из

центральной части потока (свечение других атомов из этой области существенно более слабое, что, вероятно, связано с разностью в потенциалах возбуждения), при этом скорость в центре составляла $v_c \approx 3.5 \cdot 10^4$ см/с.

Результаты экспериментов по измерению давления, размеров плазменного образования, поглощаемой мощности, температуры тяжелой компоненты плазмы и литературные данные о взаимодействии электронов с молекулами воды в электрических разрядах [14, 15] позволили провести оценки основных параметров плазмы сверхзвукового СВЧ разряда в парах воды. Так, в типичном режиме, когда мощность излучения $W_{взл} = 500$ Вт и поток паров $Q_{H_2O} = 200$ см³/с, температура молекул $T_0 = 1000$ К, их концентрация $n_0 \approx 3 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Температура $T_e = 1-3$ эВ и концентрация $n_e \approx 1.5 \cdot 10^{22}$ см⁻³ электронов слабо зависят от изменения внешних параметров. Постоянство электронной концентрации $n_e \approx \text{const}$ ($W_{взл}$, Q_{H_2O}) следует также из того соображения, что скорость движения фронта ионизации v_ϕ , т. е. скорость распространения разряда, определяющаяся электронной концентрацией, равна скорости набегающего потока, которая в сверхзвуковом режиме зависит только от геометрии канала и начальной температуры газа, т. е. $v_\phi \approx \text{const}$, следовательно, и $n_e = \text{const}$ ($W_{взл}$, Q_{H_2O}). Сопоставление экспериментальных данных об изменении объема плазменного образования, давления и температуры в плазме позволило выяснить, что мощность, поглощаемая разрядом, отнесенная к числу частиц в плазме, остается постоянной в пределах точности измерений и составляет $\sim 10^4$ эВ/с на молекулу.

Рассмотрение баланса заряженных частиц проводилось исходя из тех соображений, что в СВЧ разрядах рождение электронов имеет всегда объемный характер и скорость рождения электронов $v_i = k_i(T_e)W n_0$ растет с ростом энергии электронов T_e , т. е. с ростом параметра E/n_0 , гибель же электронов может определяться как объемными процессами (диссоциативное прилипание, электрон-ионная рекомбинация), так и процессами на стенке. Заметим, что центральный поток, в котором есть конденсированная фаза, также может играть роль стенки. Исходя из требований устойчивости разряда по отношению к малым возмущениям параметра E/n_0 и учитывая характер изменения геометрии разряда при увеличении мощности излучения, можно сделать вывод, что гибель электронов на стенке в рассматриваемом разряде не является определяющей. Оценки показывают, что скорость электрон-ионной рекомбинации и диссоциативного прилипания близки, однако последний из механизмов, так же как и гибель электронов на стенке, не может быть стабилизирующим фактором по отношению к возмущениям E/n_0 . Таким образом, в сверхзвуковом СВЧ разряде в парах воды рождение электронов определяется объемными процессами ионизации электронным ударом и, возможно, ассоциативного отрыва электрона. Гибель электронов преимущественно объемная в реакциях диссоциативного прилипания и электрон-ионной рекомбинации.

При выяснении существенного вопроса о тепловом режиме сверхзвукового СВЧ разряда в парах воды мы учитывали, что энергия СВЧ электромагнитного поля, поглощаемая разрядом W_p , перераспределяется в следующие каналы: в химическую энергию, в излучение, в кинетическую энергию и в тепло, частично уносимое потоком, а частично рассеиваемое стенками реактора. В условиях низкотемпературной, сильно неравновесной плазмы ($T_0 \ll T_e$) излучение не играет существенной роли в энергетическом балансе. Также можно пренебречь влиянием химических реакций, поскольку, как показали измерения, эффективность химического процесса $\eta_{хим} \approx 5\% \ll 1$. При нагреве сверхзвукового потока происходит его торможение и переход части кинетической энергии $\Delta (mv^2/2)$ в тепловую. В нашем случае $\Delta (mv^2/2) < 30$ Вт. Таким образом, ясно, что в тепло в итоге переходит мощность, примерно равная W_p . Оценки, проведенные с учетом экспериментальных данных о структуре разряда и температуре в горячей зоне, показали, что основная доля тепловой энергии рассеивается стенками реактора. Это позволяет достигать высоких удельных энерговыделений в разряде ($j \geq 2.5$ Дж/см²) без срыва сверхзвукового режима течения.

Безусловный интерес представляют сверхзвуковые разряды, оторванные от стенок реактора. Поэтому кроме изучения «пристеночного» сверхзвукового

СВЧ разряда, позволявшего реализовать существенные энергоклады $j \sim \sim 2 \text{ Дж/см}^3$, необходимые для проведения химической реакции в плазме паров воды [3], было предпринято исследование возможности стабилизации разряда при поперечной подаче СВЧ мощности в глубине сверхзвукового потока.

Не вдаваясь в подробности вопроса о скоростях распространения фронта ионизации, безусловно существенного при обсуждении сверхзвуковых разрядов, отметим, что поддержание разряда в сверхзвуковых потоках газов при допробойных напряженностях электрического поля на фронте ионизации требует либо «привязки» разряда к областям с дозвуковыми скоростями течения, либо реализации механизма типа «выноса резонансного излучения» [16], характерного для одноатомных газов. Соответственно опыты проводились в двух направлениях.

Проведенные эксперименты с добавлением ксенона в сверхзвуковой поток воздуха показали, что при этом разряд разбивается на тонкие ярко светящиеся нити, неподвижные или вибрирующие, параллельные потоку газа и СВЧ электрическому полю. Плотность этих нитей в объеме убывает по направлению к центру потока.

У поверхности центрального тела коаксиального сверхзвукового сопла газ движется с дозвуковой скоростью, поэтому возможна локализация разряда вблизи этой области. В экспериментах использовалось центральное тело обычной каплеобразной геометрии с «острым концом». При этом разряд диаметром около 4 мм возникал вблизи острия центрального тела и тянулся вниз по потоку на 2—3 см. Поглощаемая таким разрядом мощность не превышала 150 Вт (эксперименты проводились на воздухе, расход $Q \sim 1000 \text{ см}^3/\text{с}$) и составляла $\sim 20\%$ от мощности излучения. Дальнейшее увеличение мощности приводило к возникновению разряда в пристеночном слое и срыву центрального разряда. Использование центрального тела сопла с «обрезанным острием» приводило к тому, что в потоке изначально создавалась обширная зона с дозвуковой скоростью течения в области «газодинамической тени». Разряд, «привязанный» к этой области, имел диаметр светящейся зоны $\approx 5 \text{ мм}$ и длину 4—5 см и поглощал до 400 Вт мощности ($\sim 40\%$ мощности излучения). Дальнейшее увеличение мощности также приводило к возникновению разряда в пристеночной области. При локализации разряда в глубине потока нагрев и коррозия латунного центрального тела заметны не были.

Следует заметить, что энергонапряженность (отношение поглощаемой мощности к объему плазмы) в реализованных СВЧ сверхзвуковых разрядах была весьма высока — $\sim 50 \text{ Вт/см}^3$ при локализации в пристеночной области и $\sim 400 \text{ Вт/см}^3$ при локализации в глубине потока.

Таким образом, проведенные эксперименты демонстрируют возможность создания неравновесных СВЧ разрядов в сверхзвуковых потоках молекулярных газов при поперечной подаче СВЧ мощности. Удельный энергоклад, приводящий к срыву сверхзвукового режима течения, может существенно превышать расчетную величину критического тепловыделения. Это обстоятельство позволяет рассматривать такие системы как перспективные для проведения химических реакций.

Список литературы

- [1] Велихов Е. П., Голубев В. С., Пашкин С. В. // УФН. 1982. Т. 137. № 1. С. 117—150.
- [2] Гуцол А. Ф., Потапкин Б. В. // Тез. докл. IV Всесоюз. симпозиума по плазмохимии. Днепропетровск, 1984. Т. 1. С. 105.
- [3] Русанов В. Д., Фридман А. А., Шолин Г. В. // УФН. 1981. Т. 134. № 2. С. 185—235.
- [4] Русанов В. Д., Фридман А. А. Физика химически активной плазмы. М.: Наука, 1984. 416 с.
- [5] Азизов Р. И., Вакар А. К., Животов В. К. и др. // ДАН СССР. 1983. Т. 271. № 1. С. 94—98.
- [6] Кириллов И. А. Канд. дисс. М., 1985. 126 с.
- [7] Мелих-Асланова Т. А., Русанов В. Д., Фридман А. А. и др. // ДАН АзССР. 1985. Т. ХLI. № 5. С. 44—47.
- [8] Лебедев И. В. Техника и приборы СВЧ. М.: Высшая школа, 1970. Т. 1. 439 с.
- [9] Абрамович Г. Н. Прикладная газовая динамика. М.: Наука, 1976. 888 с.
- [10] Балобанов А. В., Гуцол А. Ф., Самарин А. Е. // Тез. докл. IV Всесоюз. симпозиума по плазмохимии. Днепропетровск, 1984. Т. 1. С. 37—38.

- [11] Жилинский А. Г., Кучинский В. В. Реальный интерферометр Фабри—Перо. Л.: Машиностроение, 1983. 176 с.
- [12] Балбанов А. В., Белецкий Г. С., Животов В. К. и др. // ПТЭ. 1985. № 2. С. 179—180.
- [13] Зайдель А. Н., Островская Г. В., Островский Ю. И. Техника и практика спектроскопии. М.: Наука, 1972. 375 с.
- [14] Браун С. Элементарные процессы в плазме газового разряда. М.: Госатомиздат, 1961. 323 с.
- [15] Earl R., Mosburg J. // IEEE J. Quantum Electron. 1973. Vol. QE-9. N 8. P. 843—851.
- [16] Райзер Ю. П. Лазерная искра и распространение разрядов. М.: Наука, 1974. 308 с.

Поступило в Редакцию
13 апреля 1989 г.

